

На обратном пути, герцог Лин был подавлен до такой степени, что не мог ехать на лошади, поэтому он тоже сел в карету. Лин Тянь знал что хотя он позаботился о скрытой опасности в своей семье Лин, его дедушка также был полностью разбит горем! Лин Чжань никогда не строил заговоров против других, и относился к людям с искренностью. Он был простым человеком, который ценил отношения с людьми которые были вокруг него! Из многих людей от которых они сегодня избавились, довольно большая группа из них была лично выращена Лин Чжань. Это были его братья. Особенно Лин Кун, он был приемным сыном Лин Чжань! Предательство всех этих людей было тяжелым ударом по Лин Чжаню. Кто знал, когда он сможет ободриться? Возможно, он никогда не сможет полностью оправиться от этого удара!

Лин Тянь и Лин Сяо ехали на своих лошадях с волнением в их сердцах, ничего не говоря друг другу

«Отец, что касается семей этих людей, как ты думаешь мы должны разобраться с ними? Мы не можем ...» Лин Тянь первым нарушил молчание. Хотя у него был план в его сердце, он все равно должен дать своему отцу какое-то лицо.

Большое тело Лин Сяо прочно сидело на лошади, и он посмотрел на своего сына со сложным взглядом: «Нет необходимости продолжать, я понимаю этот принцип! Ты можешь сам с этим разобраться, и нет нужды спрашивать меня. Разве твой дед не передал все полномочия тебе?»

После того как вопрос предателей был решен, герцог Лин немного обсудил этот вопрос со старшей мадам Лин. Затем он объявил всем в семье Лин, что все в семье будет решать его внуком, Лин Тянем. Другими словами, он уже объявил что Лин Тянь будет главой семьи. Просто он не проводил церемонию. Казалось, что Лин Чжань и Старшая мадам Лин хотели отдохнуть.

Однако странно было то, что Лин Чжань вообще никогда не обсуждал этот вопрос со своим сыном, прежде чем объявить об этом. Затем он не стал давать объяснения и даже приказал, чтобы никто не вмешивался в действия Лин Тянь! Смысл его слов был прост: помимо двух старейшин в семье, только Лин Сяо и Чу Тин'ер могли вмешаться в дела Лин Тянь. Однако Чу Тин'ер никогда не пошла бы против действий Лин Тянь. Таким образом, слова Лин Чжань были все равно что личным предупреждением Лин Сяо!

Лин Тянь естественно понимал что это значит. Со всеми его действиями, особенно тем фактом что он больше не скрывал ничего от своей семьи, Лин Чжань, Старшая мадам Лин, Лин Сяо и Чу Тин'ер уже чувствовали, что Лин Тянь прячет огромные амбиции! Конечно, Лин Тянь сделал это намеренно, поскольку члены его семьи не смогли бы это принять, если бы это было открыто слишком внезапно.

Тем не менее, амбиции Лин Тяня явно были против лояльности Лин Сяо! Это было совершенно непримиримо! Если бы Лин Тянь начал действовать в будущем, и Лин Сяо решил бы остановить его, лучшее время безусловно было бы упущено. Таким образом, герцог Лин дал такой странный приказ!

В этот момент, Лин Тянь мог сказать что его отец был немного недоволен. Таким образом, он сказал с извиняющейся улыбкой: «Отец несмотря ни на что, я твой ребенок. Как я могу не обратиться к тебе за советом?»

Лицо Лин Сяо выглядело спокойным когда он повернулся и посмотрел Лин Тяню в глаза. Однако его глаза были наполнены сложными эмоциями. Затем он медленно сказал: «Вообще-

то, когда ты основал свой двор семьи Лин восемь лет назад, я подумал о том чтобы отправить 30 000 человек, чтобы сровнять двор семьи Лин с землей. Затем я навсегда посадил бы тебя под домашний арест!» Затем он горько рассмеялся: «Но когда я подумал об этом, я просто не смог этого сделать. Ты ведь мой биологический сын. Ты мой единственный сын! Независимо от того что ты решил, я могу только выбрать поддержку и не мешать тебе. Если бы я относился к тебе враждебно, как бы ты выжил с твоими действиями?!»

Лин Тянь был поражен! Глядя на этого грубого отца, Лин Тянь не думал что Лин Сяо будет иметь такие сентиментальные мысли. Его сердце было тронуту, и он был в недоумении.

Если бы его отец действительно решил сделать это тогда, что бы он сделал? Скрывал бы свою силу и тянул бы время? Или...

Звук копыт лошадей был ритмичным, и их слова были затоплены шумом толпы. Хотя слова Лин Сяо были произнесены мягко, они раздались как гром в ушах Лин Тяня!

«Хотя я грубый человек, я сражался в бесчисленных битвах, и всю жизнь жил в армейском лагере». Лин Сяо сказал с само-насмешливым смехом: «Даже если я глуп, как я мог не понять для чего был построен двор семьи Лин? Какие люди были внутри, зачем использовалась огромная площадь ... или может быть, каких людей они могу тренировать. Как генерал который всю свою жизнь провел в армии, я смог понять с одного взгляда! »

«Отец, тогда почему ты ...» - Лин Тянь хотел спросить.

Однако Лин Сяо проигнорировал его и посмотрел на облако пыли перед ним и сказал: «Поэтому, я только дважды посещал двор семьи Лин за последние восемь лет. Каждый раз, когда я приходил для визит, я приводил с собой большое количество офицеров. Затем я в ярости тебе ругал перед отъездом. Это было для того, чтобы ты постепенно стал самым большим шутком в армии. И поэтому я всегда ругал тебя перед большими группами и делал так, чтобы весь город знал причину! Тяньер ... »

Когда он сказал это, Лин Сяо молча посмотрел на Лин Тянь с улыбкой в глазах: «Нелегко быть шелковыми штанами. За эти несколько годов, я знаю что ты устал от игры. На самом деле, я тоже очень устал. Ты играл свою роль, а я свою.»

Лин Тянь внезапно почувствовал, как его нос стал кислым, и его глаза начали намокать. Его горло начало задыхаться, как будто у него в горле застряла мокрота, которая не позволяла ему ничего сказать. В то же время, его сердце также стало кислым, но было наполнено счастьем.

Итак ... мой грубый отец, который выглядит очень грубым, уже знал что я хотел сделать. Кроме того, он фактически использовал свои собственные методы, чтобы молча поддерживать и защищать меня!

Все это были вещи, о которых Лин Сяо никогда не мог высказать, даже своей жене. Он знал что это за риск. Поэтому он спрятал все свои секреты и беспокойства о сыне в глубине души. Он использовал свою широкую грудь, чтобы выдержать это давление в одиночку!

Как мог такой грубый человек, как он, сделать что-то подобное ?!

Впервые Лин Тянь почувствовал глубокую отеческую любовь от этого грубого отца. Это была привязанность между отцом и сыном!

Несмотря на то что Лин Тянь имел опыт двух жизней, у него было желание погрузиться в

объятия отца и заплакать!

«Все эти годы, я действительно хотел обнять тебя, когда ты был моложе. Обнять моего драгоценного сына, которым я всегда так гордился». Лин Сяо сказал с оттенком разочарования.

«Отец!» Лин Тянь уже не мог сдержать слез.

«Ах ах ах ...» Лин Сяо улыбнулся со слезами, сверкающими в его глазах: «Как может такой взрослый мужчина как ты, так плакать?»

Лин Тянь вытер свои слезы и смущенно улыбнулся с теплотой в сердце. Он наконец кое-что понял: даже если у него был опыт двух жизней, он все еще был ребенком перед своими биологическими родителями. Лин Тянь действительно любил и наслаждался этим чувством.

«Шицзю и остальные - твои люди, верно?» Как будто он чувствовал что это было неловко, проливать слезы перед его сыном, Лин Сяо сменил тему.

«Да.» ответил Лин Тянь.

«Они не так уж плохи, они очень хороши!» Лин Сяо сказал с удовлетворением: «Все эти годы, если бы у меня их не было, я бы ... Эх, они хорошо постарались». Лин Сяо тепло посмотрел на Лин Тяня: «Я очень доволен, что у тебя были такие намерения. Твои возможности, мудрость и таланты в сотни раз выше моих! То что твой дед передал семью Лин тебе, я рад!» Затем Лин Сяо показал сердечную улыбку.

Эти слова вызвали огромную волну в сердце Лин Тянь! Он снова чуть не начал плакать!

Он всегда думал что он очень умный, скрывая свою силу от своего отца! Он всегда избегал отца и даже смотрел на отца сверху вниз(недооценивал). Тем не менее, его отец молча его защищал в течение стольких лет. Несмотря на то, что он отправил нескольких охранников своему отцу, такой вопрос был почти несущественным для такого генерала, как Лин Сяо. Однако Лин Сяо все еще сказал: «Я очень доволен». По тому как выглядел Лин Сяо, это было как будто он чувствовал намерения своего сына и был совершенно вне себя от радости!

Лин Сяо рассмеялся, и его лошадь бросилась вперед. В облаке пыли, голос Лин Сяо можно было услышать: «Что касается членов семьи этих предателей, ты можешь сам решать. Это зависит от тебя если ты хочешь убить или покорить их. Но если ты хочешь мой совет, я думаю что их существование было бы угрозой, и лучше всего искоренить сорняки под корень. Хотя я не мудрый человек, я определенно понимаю такую простую логику ». Он действительно был старым генералом, который жил на поле битвы. Этот совет полностью соответствовал планам Лин Тянь.

Лин Тянь бессознательно остановил свою лошадь и в оцепенении посмотрел на величественный силуэт своего отца.